

БОЛЬШОЙ УСПЕХ МОЛОДЕЖИ

ДОЛГОЖДАННОЕ событие — рождение в театре им. С. М. Кирова камерной оперы

тельной шпифовой вокальной партии, над ровностью, фиксированностью звучания.

В. Богданова — Елена — обладает хорошим голосом, по ее пению несколько однообразно в своей нежменной серьезности. В своих ее дуэтах с Филингом хотелось бы услышать больше контрастов: в первом — кокетливости, легкости, грациозности вокальных фраз, во втором — смелых отступков. Певцы необходимо добиваться более четкой дикции.

Звучные голоса и у обеих исполнительниц партии Филинга. Но более опытной Е. Парфеновой лучше удается передать пасторальный стиль музыки XVIII века, а Л. Казунникова поет с некоторым нажимом, чересчур бурно выражая страсти (особенно это относится к последней вышгородской песне) — ведь не случайно почти все сольные номера оперы носят обозначение Lied — простой песни, а не арии.

Созданному Г. Карасевым образу отступника Рихара присуща броскость, но в пении и в игре молодого артиста ощущается грубость, излишнее комкование.

Заметно выделяется исполнение роли маркиза Дамона М. Ивановым, акрапное значительной долей проныр; яркое впечатление оставили песни Дамона и его дуэт с Элизеттой. Для опытного исполнителя целого ряда ведущих теноровых партий (Ленский, Герце, Эггар, Альфред и др.) М. Егорова вокальная партия в «Королье мая» не представляла собой сложности. Но, выступая обычно в стодубль-ролях героев, М. Егоров на этот раз показал себя прекрасным характерным актером, по праву заслужившим большой успех у зрителей.

А вот звучание ансамблей еще недостаточно стройно, слаженно.

Мне кажется спорным постановочное решение гжовской пасторали в тяжелых, пышных формах придворного спектакля, с обилием золота и атласа, с множеством певчих и не участвующих в действии слуг, с сидящими по бокам сцены, не затянута в эпизодах актерами. В этой пышности несколько теряется даже минимальная, свойственная пасторали, завершенность ролей: субретка Элизетта, например, невеличина от героини Елены.

Есть и еще некоторые замечания, которые снижают впечатление от «Королье мая»: стилистическая неточность, невысокое качество музыки ряда эпизодов, обезличенность либретто. Ведь пении и дуэта, подобиравшиеся в ранних сочинениях Гжовки, не

только обработаны, но я, вероятно, кое-где допущены И. Фудсом; то же относится к тексту, действов в какой мере принадлежащему автору либретто французских комических опер и драматических представлений и в какой М. Кальбеку, приспособившему к музыке немецкий перевод.

Возможно, что в дальнейшем театр сможет включить в репертуар камерной оперы оригинальные, ценные по стилю драматические оперы Моцарта или Гайдна, итальянские для французских композиторов, а может быть, и более серьезные пасторали Генделя или Моцарта.

«Колокольчик» Дондичетти — блестящая одноактная опера, мастерски использующая традиции итальянской буффа, с отличным прицелом на успех у широкого круга любителей музыки, что вообще свойственно зрелому творчеству композитора (эта опера возникла вскоре после «Щедрин»). Ее достоинства и в искрометной музыке с виртуозными вокальными партиями, и в живом остроумном либретто, и запово написанном Ю. Дмитриевым (хотя и старое, принадлежащее перу самого композитора, обладает многими прекрасными чертами, вообще присущими жанру).

Строгое, учитывающее особенности малой сцены и в то же время яркое, красочное оформление художников И. Пресс и В. Окунова дает возможность зрителям разглядывать все детали стремительной, туго закрученной интриги.

Решение режиссера М. Александрова точно отвечает стилю и жанру оперы Дондичетти. Оно либреттально, лирично, пользуется широким воздействием. (История минасандри).

Крупнейшей удачей является образ Эрике, созданный С. Лейферкусом — он не только дружен интриги, но и бесспорный центр всего спектакля. В одной роли заложено сразу четыре различных персонажа: ветреного ревнивого любовника, пылкого французского офицера, итальянского певца-виртуоза и его престарелой поклонницы. Единственная музыкальность, раскрепощенность, пластичность, легкость, увлеченность во всем, что делает Лейферкус, сочетаются с блестящим академическим голосом, профессиональным мастерством. Певец добивается многообразия вокальных красок, ему одинаково удается и широкая кантата, и стремительная скороговорка, и виртуозные падежи, и мощные кудимвации с высоким нотам;

иничи: итальянские оперные мелодии передаются иначе, чем застоялись в духе легких французских хулисто или близкая неаполитанской песенке баркаролла. При этом Лейферкус четко чувствует особенности жанра: гнетные или скорбные фразы звучат достаточно насыщенно, но в них нет налета страстей — всегда сохраняется изящество, легкость комической оперы.

Успеху способствует и великолепно, но довольно редко те-

пешной опере Дондичетти) распрямляется композитором не только в результатах сессии, но и в большой первой арии с хором, в краткой, однако достаточно паевой серенаде, в дуэтах с Эрике, где тоже есть что попеть, найдя много ярких красок для его воплощения. Оба исполнителя недостаточно пока используют эти возможности, хотя и создают интересные образы.

В итальянской роли старой жены аптекаря мадам Розы написаны

пер качество — отчетливость дикции, помогающая певцу до слушателя и многочисленным, очень протаженым сценическим (например, в характерных поклонениях оперного премьера), и речитативы — Сессо.

Остальные роли не столь широко выписаны Дондичетти и, возможно, поэтому не столь ярко воплощены в спектакле. В создании, несомненно выразительным, но мой взгляд, является главный женский образ — молодой повзральной Серрафини. Героиня в исполнении С. Ильиной грациозна, обаятельна, молода, но хотелось бы большего разнообразия в пении, и в пении — пластичности и тонкости оттенков в капцении, легкости и бежка в виртуозных пассажах (особенно первого дуэта).

Неудачными роли одуряченного старика-интеркара дон Антониоде опытные актеры А. Храпцов и В. Журавлево. Комизм образа взлелеянного старика (подобно Уберто в «Служащем господном» Перселли, Бартоло в «Сельском» Шивальери» Россини или добу Насвуале в одно-

Э. Крашкшина и Т. Кузнецова. Большая, по почти без пения роль слуги (Спиридовра досталась М. Егорову, который вновь проявил себя прекрасным актером, очень пластичным, выразительным, способным создавать запоминающийся образ.

В целом «Колокольчик» получилась ярким спектаклем, и хочется надеяться, что ему обеспечена долгая жизнь и репертуаре театра.

Бесспорна большая заслуга Р. Литера как музыкального руководителя опытного спектакля. Камерный оркестр под его управлением уже хорошо известен лепидградцам как коллектив настоящего творческий, интуитивный, выступающий с интересными, разнообразными по стилю, редко исполняемыми произведениями. Артисты оркестра показали себя большим артистическим. Перед ними на этот раз стояла особые трудности, так как подлительнейшая работа шла в театре, а спектакли в нештатном, не оборудованном для оркестра зала «Маяк», где в то же время отсутствует оркестровая яма. Гжовским западнеементам благодарил зрителей и оркестр в целом, и Р. Литера. В будущем все-таки необходимо стремиться к большей легкости, пластичности, разнообразию красок в пении. Это же относится и к артистам хора (Хороберек А. Турин), хотя в целом их работа интересна и очень полезна для самих артистов, режиссера и в том, и в другом спектакле довольно сложные специфические задачи, поставленные перед ними режиссером.

В заключение хочется еще раз поздравить весь коллектив с успехом и пожелать столь же успешного продолжения этого многообещающего начала.

А. КЕНИГСБЕРГ,
наблюдатель искусствоведа

На снимках: сверху слева — С. Ильшина и С. Лейферкус в спектакле «Колокольчик»; справа — сцена из спектакля «Колокольчик»; внизу — сцена из спектакля «Королье мая».

Фото Ю. ЛАРИОНОВОЙ

